

№ 19`
Май 2002 Г.

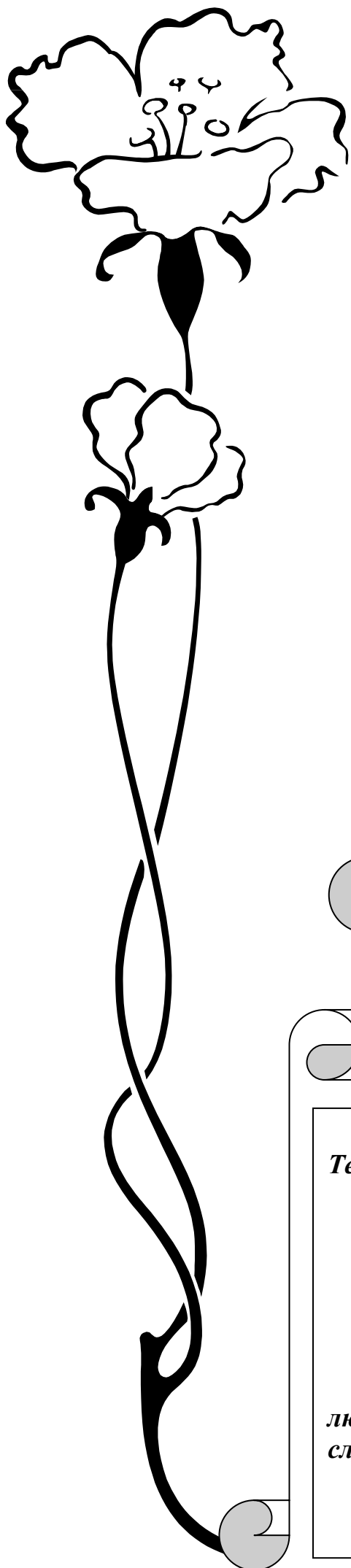
УХТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ

*Четыре года
с читателем*

Игорь ТЕРНОВСКИЙ:
КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

(стихи последних лет)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

* * *

Июльское жаркое марево
с небес изливается синих.
Алешино, Дарьино, Марьино –
селения в сердце России.
Звучит все негромко и ласково,
приветны трава и деревья,
как будто бы с доброю сказкою
ты встретился, в чудо поверя.
Испортив всего не успевшие,
здесь душу отводят двуногие.
Здесь живы русалки и лешие
согласно такой экологии.
Поверишь, что жизнь не кончается.
Наверно, сокрытая в чашах,
Аленушка крепко печалится
и молится за одичавших.

(стр.1)

***Психологический портрет Игоря
Терновского***

(стр.13)

***В городе отчаянных пьянчуг
жили Перельман и Рекемчук.***

(стр.17)

***Какими словами выразить восхищение
людьми, которые на протяжении 30 лет
служили великой поэзии Пушкина?***

(Людмила Дудина)

(стр.19)

Игорь ТЕРНОВСКИЙ

КОНТРОЛЬНЫЙ

ВЫСТРЕЛ

(стихи последних лет)

I. ЗАКАЗНАЯ ЖИЗНЬ

* * *

Существуем мы, что-то вещаем,
и, быть может, не ощущаем,
только жалуемся на произвол,
что последний конец уже вызрел,
потому что контрольный выстрел
кто-то в голову нам произвел.

* * *

У отчества лики разны.
Не поймешь, что тут больше к лицу:
то ли “Утро стрелецкой казни”,
то ли “Утро в сосновом лесу”...
Ах, от споров давно усталость,
мхом дискуссия обросла:
то ли с Азией не рассталась,
то ль в Европу еще не вошла.
И никто ей в мире не пара,

этой самой странной стране.
Может быть, судьба ее – кара,
и покуда прощенья нет.

* * *

Ты бесстрашно себя направил
на заведомо дикое поле,
где ведется игра без правил,
и судья не играет роли.
Без боязни собственноручно
ковырялся в любом вопросе.
Жить без риска и бедно и скучно,
и не пить шампанское вовсе.
А за то, что был слишком пылок,
игнорировал предупрежденья,
получаешь пулю в затылок,
словно двойку за поведенье.

* * *

Июльское жаркое марево
с небес изливается синих.
Алешино, Дарьино, Марьино –
селения в сердце России.
Звучит все негромко и ласково,
приветны трава и деревья,
как будто бы с доброю сказкою
ты встретился, в чудо поверя.
Испортив всего не успевшие,
здесь душу отводят двуногие.
Здесь живы русалки и лешие
согласно такой экологии.
Поверишь, что жизнь не кончается.
Наверно, сокрытая в чашах,
Аленушка крепко печалится
и молится за одичавших

“КУРСК”

Тяжелей свинца
море Баренца,
хоть для каравелл,
хоть для АПЛ¹.
В черной глубине
вязнет рыб косяк...
Раз лежишь на дне,
то не рыпайся.
Кто тебя сгубил
известят тот свет.
Изо всех могил
столь же братской нет.

* * *

Снова кто-то спросонок
пойман в дезабилье.
Чем важнее персона,
тем дороже досье.
Все на свете подсудны,
даже тот, кто не крал.
Чем значительней суммы,
тем слабее мораль.
Как ни держись строго,
все равно заклеят...
Если нужно, на Бога
подберут компромат.

КИЛЛЕР

Очевидна бесцельность
всевозможных учений.
Наивысшая ценность –
жизнь без ограничений.
Потому я не струшу
и продам, уж поверьте,
бесполезную душу

сатане или смерти.
И черту роковую
преступно очень быстро...
“От” и “до” поживу я
за оплаченный выстрел.
Только не позволяют
долго тешиться этим...
Хорошо тот стреляет,
кто стреляет последним.

* * *

Настраивалось поднебесье
и издавало смутный гул.
И вот умелый капельмейстер
блестящей палочкой взмахнул.
И все заполнилось с размаха
небесной музыкой окрест.
Играл то Генделя, то Баха
на диво слаженный оркестр.
Наполнен шелестом и звоном,
к свободе ощутив призыв,
мир посвежел, продут озоном,
попав в объятия грозы.

* * *

*В марте 2000 года в авиакатастрофе погиб
Артём Боровик, известный журналист,
руководитель острых передач “Совершенно
секретно”.*

Мы стараемся как лучше,
но из лучших дел и лет
нас выхватывает случай,
отправляя на тот свет.
Говорят, случайных чисел
утвержденный есть закон.
Оттого случился выстрел,
опрокинулся вагон.
Так что мафию не троньте,
кто к науке не привык.
Жив Доренко, жив Леонтьев²,
а разбился – Боровик.

* * *

Жизнь меня не подняла к высотам,
потому что был я идиотом³,
не стремился к креслу и браздам.
Своевременно не принял меры,
не попал ни в думу я, ни в мэры,
не попал во власть я никуда.
Да, совсем не сделал я карьеры,
а ведь мог вдруг угодить в премьеры...
Только утешение одно:
примирившись с явным неуспехом,

¹ Атомная подводная лодка.

² Политические телеведущие.

³ Человек, не способный к общественной деятельности (древнегреч.).

я остался честным человеком,
что пока не так уж и смешно.

* * *

Всем внимая подряд,
не поймешь, кто же праведней.
Но всегда говорят
коммунисты всех правильней.
На взыскательный вкус
ими формула найдена:
Маркс, Христос и “Союз
Михаила Архангела”⁴.
Вот кто нужен стране,
а не клятые бестии!
Увеличат вдвойне
нам зарплаты и пенсии.
Мы вас всех на правож,
олигархи проклятые!
Нету денег... Так что ж:
сколько хошь напечатаем!

* * *

Как тут ни подойдешь,
потрясение:
ибо всякая ложь
во спасение.
Во спасение лгущего
от закона бегущего.
Во спасение веры,
депутатской карьеры.
Во спасенье министров,
мужей, журналистов,
их сомнительных взглядов,
их постов и окладов.
Лги с умением, или ж
пострадает твой имидж.
Иль дадут по макушке,
отлучив от кормушки...
Ложь особого рода:
во спасенье народа.
Но она, вот досада,
никогда не спасала.

* * *

*Когда б имел я златые горы
и реки полные вина,
все отдал бы за ласки-взоры,
чтоб ты владела мной одна.*

(Старая песня)

Когда б имел я “зеленых” горы,
что лучше злата и вина,
я дал бы часть на ласки-взоры,
еще б осталось до хрена.
Пускай амбивалентны деньги,

но им любое по плечу:
быть независимым на деле
и делать все, что захочу.
Увы, не состояться раю,
и в этом некого винить.
Всю жизнь я деньги собираю,
чтобы себя похоронить.

* * *

Ничего не доказать,
много лет одно и то же:
хочется сапог лизать,
тот, что бьет тебя по роже.
Он превыше всех харизм,
посильнее Маркса будет,
застарелый мазохизм:
если бьет, то значит любит.
Вряд ли доживешь, пока
вдруг поймут весьма простое,
то, что сильная рука
сильной головы не стоит.

* * *

*Авэ, Цезар, моритури тэ салутант.*⁵

Вся пресса выступает резво,
и видимо, не без причин.
Со всех экранов смотрит Цезарь:
пришел, увидел, замочил.
И как бы бруты не желали,
не сократить монарших лет.
Их допотопные кинжалы
не поразят бронезилет.
Плебеям пребывать в надежде,
что некогда дадут пожрать.
А гладиаторам, как прежде,
приветствовать и умирать.

* * *

*Когда легковерен и молод я был,
младую гречанку я страстно любил.*

А.Пушкин

Когда легковерен и молод я был,
я молча и страстно свободу любил.
Но вся без взаимности жизнь протекла,
покуда свобода меня обняла.
О, как же весь мир оказался хорош!
Явилась свобода, и делай что хошь...
Но жизнь моя ценится в ломаный грош:
на бизнес, на торг, ни на кражи не гош.
Поскольку я так импотентен и тих,
постольку свобода ласкает других.

⁴ Черносотенная организация начала 20-го века.

⁵ Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть тебя приветствуют (обращение римских гладиаторов).

МОЯ РЕКЛАМА

Чтоб во рту не сделать брешь,
жуйте “Орбит винтерфреш”.
Чтоб с похмелья дух был свеж,
жуйте “Орбит винтерфреш”.
Секс возможен? Но допреж
жуйте “Орбит винтерфреш”.
Если нет уже надежд,
жуйте “Орбит винтерфреш”.
Зимней свежестью дыша,
укрепляется душа.
На проблемы наплевать,
и не думать, а жевать.

* * *

В себя посмотри,
о вечном помысли.
Не пей, не кури:
опасно для жизни.
В политику вхож?
Опасно для жизни.
Рекламу не трожь:
опасно для жизни.
Не лезь в криминал:
опасно для жизни.
О лишнем узнал?
Опасно для жизни.
Статья и экран
опасны для жизни.
Идти на таран –

опасно для жизни...
Тому, кто живет
без вредных привычек,
“не трогай – убьет!” –
не нужно табличек.
Не может вскружить
рискованный бизнес.
Непугано жить –
опасно для жизни.

* * *

*У деревни Крюково
погибает взвод...
(из песни о ВОВ)*

Лет с тех пор уж стукнуло
более полста.
Нет деревни Крюково,
есть Урус-Мартан.
Но деваться некуда,
как тогда. И вот,
как бывало некогда,
погибает взвод.
Внуки или правнуки
мальчиков тех лет,
Вити, Саши, Павлики
гибнут предкам вслед.
Агнцы отпущения,
жертвы давних ссор...
Не война священная,
а антитеррор.

II. **НОСТАЛЬГИЯ**

* * *

Повторяется по временам
ностальгия по временам,
где нас, как никак, а кормили,
где Чернобыли не дымили,
где жилось так неплохо нам.
Где обиженная жена
находила в горькоме жилетку,
и железно на пятилетку
пайка каждому определена.
Легкомысленно не ценили,
диссидентствовали и ныли,
и на кухнях кричали “Долой!”
А теперь, господа, не пеняйте,
что посеяли – пожинайте.
Наше прошлое стало золой.

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ

Жили-были себе, поживали,
с басурманами воевали,
или враг объявлялся другой.
А в антрактах дрались меж собой...
Бить своих – величайшее свинство.
Наконец, наступило единство.
С усмиреньем злокозненных лиц
началось расширение границ.
В результате восточного дранга⁶
была Азия схвачена с фланга.
А народы немалой земли
добровольно в державу вошли.

Но иные, не все, слава Богу,
позабывать все детали не могут.
Признавая свершившийся факт,
сознают, что не выйти никак.

* * *

Для воплощенья вечных снов
с опережением Европы
увлек нас лысый крысолов
в утопию... И мы утопли.
Пошли ко дну мы как топор,
пришлось там вечность продержаться.
Давно уж всплыли, но с тех пор
никак не можем отдышаться.

* * *

Мы рождались, чтоб в мир однозначный попасть:
Бога нету. Есть только советская власть.
Власть была вместо Бога и бог в том числе.
Власть усатая с трубкой сидела в Кремле.
И решала, кому оказать благодать,
а кому сокращением жизни воздать.
Сверху все нисходило: триумф и беда,
и казалось, подобное будет всегда...
Но всесильное время поступило вразрез:
бог земной нас оставил, а Небесный воскрес,
как Гулага покинул забвенную тьму.
Все награды и званья возвратили Ему,
все грехи с Него сняли, за все Он прощен...
Жизнь настала такая, где Маркс ни при чем.

⁶ Натиск (нем.).

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Тогда мы мир творили новый,
не ведая, где верх, где низ.
В начале самом было Слово,
и это Слово – коммунизм.
Вели нас вера и отвага,
сияющие снились дали.
И даже в пропасти Гулага
конца пути не увидали.
Как мы трудились в нетерпении
грядущее увидеть лучшим.
Тогда мы верили и пели:
весь мир насилья мы разрушим!

* * *

Словно отобрана
ангельским сонмом
Таня Худобина⁷
с ликом иконным.
Нам она мнится
в блещущих ризах.
И как божница
свят телевизор.
Молвлю с дивана,
лишь поглядела:
Аве, Татьяна,
светлая дева.

* * *

Зачем ты плод вкусил, Адам?
Вся наша жизнь – мороз по коже.
“Мне мщение и Аз воздам” –
и кроме Господа никто же.
Де-юре – всё мы признаем,
де-факто – все мы негативны.
Де-юре – имя чтим Твое,
де-факто взяв прерогативы.
Какое чудо нас сильней,
какие силы образуют?
Персты затопленных церквей
бессильно в небо указуют.

* * *

В Библии, как ни гадайте вы,
тот или иной раздел,
биография Создателя,
очерки начальных дел.
Предъявляются картины вам,
если автор не соврал,
как Он экспериментировал,
направлял, судил, карал.
После надоело, что ли,
с горних нисходить высот,
дал Он нам свободу воли,

и куда-то нас несет.

* * *

Когда немея от восторга
Ты находил, чего искал,
был над тобой высокий орган,
который это допускал.
Но если был он не согласен,
ведь все же орган – не орган,
ты был для родины опасен,
поскольку радость исторгал.
Вздохнешь, по прошлому тоскуя,
смотря на буйный беспредел:
как допустили жизнь такую?!
Наверно, орган проглядел.

* * *

Эх, птица тройка! Кто тебя выдумал?

Н.Гоголь

Кто же выдумал птицу тройку,
что на страх родным и врагам
по ухабам несется бойко,
так что липнет желудок к мозгам?
Исторические укоризны
все, наверное, неверны:
не подходят разные “измы”
организму нашей страны.
Из другого мы матерьяла,
потому и гадаем сейчас:
то ль Россию мы потеряли,
то ль она потеряла нас.
Может, кто-нибудь будет против,
но сомнений почти что нет:
на каком-то там повороте
всех нас выбросило в кювет.

* * *

22 апреля

За что ж вы Ваньку-то Морозова...

Б.Окуджава

За что ж на Ленина так взъелись?
Звучит анафема ему.
Конечно, он совсем не прелесть,
но несравненен по уму.
Ведь он отнюдь не марсианин,
не прибыл к нам из-за морей,
а наш природный россиянин.
Ну, может, чуточку еврей.
Со Сталиным в единой куче,
еще и Гитлера туда...
Быть может, он хотел как лучше,
а получилось как всегда.

⁷ Теледиктор в 90-е годы.

ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ

Бросить пить или курить
трудно первые полгода,
а потом, что говорить,
начинается свобода.
Бросить энную жену
трудно первые полгода,
а потом, к Христову дню,
начинается свобода.
Бросьте все, в урочный час,
трудно первые полгода.
Может быть, не станет вас,
но останется свобода.

* * *

Среди многих народов главные,
победители этих и тех,
всюду самые, православные,
и, конечно, духовнее всех.
Во всех сферах лучшие деятели,
недра полнятся разным добром...
Не взирая на все добродетели,
отчего же так плохо живем?
Вся история наша выдуманная
от начала и до конца.
И не стоит она даже выеденного
яйца.

* * *

Жизнь складывалась как придется,
но помню солнечный пролог:
московские дворы-колодцы,
там, где резвился я, малек.
Ах, ножички, ах, расшибалка,
футбол до самого темна...
Игра азартная и жалко,
когда кончается она.
С утра до ночи дни похожи
веселой этой кутерьмой.
И мамин глас, как голос Божий:
немедленно иди домой!
Садились мы за буквари в ночь,
слипало веки клеим цифр.
Еще не вдарил Змей-Горыныч,
и живы братья и отцы.
Еще Он жив, кто Богу равен,
а ныне многими забыт,
еще он в лагерь не отправил
тех, кто на фронте не добит.
И кажется все настоящим,
и не кончается весна,
все огорченья преходящи,
а жизнь прекрасна и вечна.

ЕЩЕ РАЗ О РОДИНЕ

До самых похорон,
пожизненно с рожденья
ты к ней приговорен,
на жизнь без снисхожденья.
Когда припрет, хоть режь,
или не влюбят власти,
слиняешь за рубеж,
где минут все напасти.
О взгляд с земель иных!
На наше государство
взглянуть со стороны
мне явно не удастся.
Отчаянье тая,
властям не прекословлю...
Люблю Отчизну я,
но странною любовью.

* * *

В заурядности судьбы
прозябанье и насмешки.
Хорошо великим быть,
невзирая на издержки.
Вечность прошлому дана
и грядущее нетленно:
впереди Березина,
Ватерлоо и Елена⁸.

СПОР О ПРОШЛОМ

Сын за отца не отвечает.

И. Сталин

Еще другим не брат, не сват,
я был с рожденья виноват.
Мой явный первородный грех:
родителей избрал не тех.
Ведь не рабочих, не крестьянских,
кровей буржуйских ли, дворянских,
которые троцкизм пригрели,
иль были попросту евреи.
Им дело верное сошьют,
их путь в Гулаг, а мой в приют.
А как проклятие само
на годы долгие клеймо.
И вот я сын врагов народа,
как будто предал или продал.
Хоть образ жизни вел похвальный,
был террорист потенциальный.
Трудись пока и жди конца,
не отвечая за отца...
Вот, дорогой мой оппонент,
единственный мой аргумент.

⁸ Остров Св.Елены в Атлантике, куда был сослан и где умер Наполеон.

* * *

О своей, простите, шкуре
не печется патриот.
Отличаются в натуре
населенье и народ.
Население капризно:
холод, тьма, дороговизна
раздражают все его.
А народу – ничего.
Населенье носом вертит,
а народ живет и терпит,
его кризис не берет.
Золотой у нас народ!

* * *

И. Сталин и Ю. Цезарь умерли в марте.

Путь истории неповторим,
но порой бывает так:
в первом веке пылает Рим,
а в 20-м горит рейхстаг.
И сценарии совмещены,
нет отличий почти никаких:
там и здесь поджигали одни,
а свалили совсем на других.
Власть немереная казнит
невиновных и там и тут...
Цезарь, бойся мартовских ид⁹,
знай, к ответу тебя призовут!

ГРИМАСЫ ИСТОРИИ

Ах, Владимир Ильич, Вам трудиться б юристом.
Вам, Адольф Алоисович¹⁰, быть живописцем.
Вы стремились и, может быть, даже страдали,
только вышло, что вам раскрутиться не дали.
Отвратили тем самым от дел вас полезных
для последствий, в дальнейшем всемирно известных.

⁹ Иды – день в середине месяца в древнеримском календаре. Юлию Цезарю предсказали, что он умрет в мартовские иды.

¹⁰ Гитлер.

III. НА КРАЮ

* * *

Жизнь порою в бездну заносила,
все равно я говорю “спасибо”.
Матери, за то, что родила,
Родине, что в жизнь меня ввела.
Всем друзьям, не давшим мне упасть.
Всем врагам, с кем поборолся всласть.
Женщинам, которые любили,
небесам, что были голубыми.
Разнотравью, лесу и воде –
безотказным лекарям в беде.
Больше всех вам благодарен, ибо
никогда никто не ждал “спасибо”.

* * *

Не взывая к мятежу,
хоть живется очень плохо,
сиротливо я брожу:
умерла моя эпоха.
Можно плакать или выть,
что же делать: век уж прожит.
И никто усыновить
меня, прошлого, не может.

* * *

Нас с рожденья хранили от дряни
власти, школа, семья, комсомол.
Крепко ценности в нас внедряли,
чтоб налево никто не пошел.
Изменилось все, кстати, не кстати ль –
пусть потомки потом разберут.
Оказался мой старый приятель
не по-нашему скроен и крут.
Не взирая на храбрость и сметку,
что ему в переделках везет,
я бы с ним не пошел в разведку...

А он в бизнес меня не возьмет.

* * *

Чтобы вещь показалась ценнее,
поступить надо правильно с нею.
Надо вещь эту глубже зарыть
и надолго-надолго забыть.
А потом надо только отрыть ее,
и тогда возникает открытие
к удивленным восторгам толпы:
до чего были предки слепы!

* * *

Дотлеваю, дотлеваю,
но нередко забываю,
что вблизи последний срок,
что давно уже иных нет...
Так огнем бывалым вспыхнет,
догорая, уголек.

* * *

Ни с какого не скажут верха,
и никто, компетентный вполне:
либо я не пришелся к веку,
либо век не пришелся ко мне.
И опять на колу мочало:
ведь давно уж известно, как быть.
Надлежит умереть сначала,
а потом уже будут любить.
Такова уж сермяжная правда –
пусть она до предела горька.
И героя найдет награда
в тьме загробного далека.

* * *

В весне, как в докладе,
немало воды.
И к детской досаде
растаяли льды.
Прощайте салазки,
коньки и лыжня,
блестящие краски
морозного дня.
Земле оголяться
бесстыдно при всех.
Творец провокаций,
вдруг выпадет снег.
Но выпад бесцелен,
пуржить не резон:
поставлен на сцене
уж новый сезон.
Поэтому всуе
снега замели
вразрез режиссуре
всесильной Земли.

* * *

Жизнь прошла, и не кинули
ни в Гулаг, ни в тюрьму.
Террористам и киллерам
я совсем ни к чему.
Как, признаюсь, мучительно
сознавать между тем,
что такой незначительный,
заурядный совсем.
Но недуг честолюбия,
он ведь многих сгубил...
Резюмирую скупой я:
не донес, не убил.

* * *

Утром встанешь, чтоб быть счастливым,
обязательно раньше всех,
поглядеть, как неторопливо
дождь дожевывает снег.
Снова дожид до обновленья,
что неплохо само по себе.
Главный пик твоего поколенья –
началось обновленье в судьбе.
Не во имя отца, но сына,
и пора уже внуков призвать.
По весеннему грязно и сыро,
но уж лету не миновать.

* * *

Взглянуть в невозвратную бездну,
в которую все попадут:
хоть страшно, но все же полезно
воочью увидеть беду.
Вдруг явно предстанет никчемность
того, что всему предпочел.
Пронзительная обреченность
все высветит ярким лучом.

Наличный актив твой не роздан,
пока не оборвана нить.
И счастье, что что-то не поздно,
и можно еще изменить.

* * *

За плечами пусть прошлое славное,
но приходит такая пора,
и выходит, что самое главное –
сбережение шейки бедра.
Что там почести, женщины, оргии –
паст индефинит¹¹, тлен, ерунда!
И значение внутренних органов
понимается как никогда.
Не спасут тебя истины вечные,
не помогут благие дела,
если есть неисправности в печени
или почка, допустим, сдала.
Распрощаешься с сексом и чаркою,
сбросишь разные тяжести с плеч...
Станет жизнь одноцветной и жалкою,
и такую ты
будешь беречь.

* * *

Умри, мой стих, умри как рядовой...

В.Маяковский

Владим Владимович! Талант Ваш несомненен.
Большевикам служили Вы всерьез:
недаром что-то там товарищ Ленин
о Вас хрестоматийно произнес.
Но дело даже, видите ль, не в этом,
что продали Вы душу сатане...
Вопрос в другом: а как же быть поэтам
чьи имена неведомы стране?
Не потому, что бесталанен кто-то
и силится пробраться в имена.
Поэзия – публичная работа,
а коль не так – бессмысленна она...
И так творят, неведомые свету,
для большинства надежды вовсе нет.
Пора бы Неизвестному поэту
поставить на Парнасе монумент.

* * *

Какая некрасивая весна:
грязь, холодно, снег неохотно тает...
Как будто все колеблется она
и о зиме вопрос ребром не ставит.
Нахохлившись, неспешно я бреду,
и на душе так муторно и зябко,
как будто невзначай попал в беду,
и можно лишь избавиться за взятку.
Грущу в апреле словно в октябре,
когда природе суждено иное.
А может быть, я просто постарел:
все как всегда, но видится в миноре.

¹¹ Здесь в смысле прошедшее (англ.).

Алексей МИЛЬКОВ

КОГДА ПРОИЗОЙДЕТ КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ И ПРОИЗОЙДЕТ ЛИ ?

*И никто усыновить
меня, прошлого, не может.*

И. Терновский

“Контрольный выстрел” – цельное поэтическое произведение Игоря Терновского, прошедшего похоже всю жизнь в ожидании его в связи с политическими коллизиями в стране. Кому-то даже интересно и любопытно подсмотреть “в замочную скважину” на его мытарства, любезно предоставленные многочисленными свидетельствами в его стихах, и в то же время, которому хватило такта и мужества выразить всем признательность:

**Жизнь порою в бездну заносила,
все равно я говорю “спасибо”.
Матери, за то, что родила,
Родине, что в жизнь меня ввела.
Всем друзьям, не давшим мне упасть.
Всем врагам, с кем поборолся всласть.
Женщинам, которые любили,
небесам, что были голубыми.
Разнотравью, лесу и воде –
безотказным лекарям в беде.
Больше всех вам благодарен, ибо
никогда никто не ждал “спасибо”. (9)**

Меня подвигло попробовать написать психологический портрет автора, пребывавшего всегда в положении тревоги, которая стала его неотъемлемым естественным состоянием.

Лучше автора не скажешь, и поэтому я обращаюсь больше к цитированию.

**Ах, ножички, ах, расшибалка,
футбол до самого темна... (7)**

Начало жизни не предвещало ничего плохого, небо казалось чистым и незамутненным. Это было прекрасное и трогательное детство.

**Прощайте салазки,
коньки и лыжня,
блестящие краски
морозного дня. (10)**

Главный тревожный признак – пройдена та граница, когда начинают подглядывать за взрослыми, и первые нелестные опыты говорят о том, что у старших товарищей не всё в порядке:

**к детской досаде
растаяли льды. (10)**

Игорь Терновский делает интервенцию в страну, в которой есть не только красивый интерьер, но и сумасбродный экстерьер.

Да, на блестящие краски наступил дефицит. Уже не видишь только приятное, замечать приходится всё нелепое. Восторги сменились на страхи.

Произошел переход из одного качественного состояния в другое. Это случилось в ситуации со слов поэта:

**Когда легковерен и молод я был,
я молча и страстно свободу любил. (4)**

Автор с открытыми настежь глазами очутился в интересном непредсказуемом обществе, его пытливый взгляд выхватывал несуразности – одну за другой:

**Тяжелей свинца
море Баренца. (1)**

Чем важнее персона,

тем дороже досье.

Все на свете подсудны,

даже тот, кто не крал.

Чем значительней суммы,

тем слабее мораль.

Как ни держишься строго,

все равно заклеят...

Если нужно, на Бога

подберут компромат. (2)

Что сильная рука

сильной головы не стоит. (3)

и т.д.

Это еще ничего, как бы терпимо. Бывает и потуже и даже ужаснее:

А за то, что был слишком пылок,

игнорировал предупрежденья,

получаешь пулю в затылок,

словно двойку за поведенье. (1)

Настолько страшное общество, что диву даешься:

Не поймешь, что тут больше к лицу:

то ли “Утро стрелецкой казни”,

то ли “Утро в сосновом лесу”... (1)

Ну, думаешь, всё, стране кирдык, каюк, капут, кранты! Да что это за общество, где

Не пей, не кури:

опасно для жизни.

В политику вхож?

Опасно для жизни.

Рекламу не трожь:

опасно для жизни.

Не лезь в криминал:

опасно для жизни.

О лишнем узнал?

Опасно для жизни.

Статья и экран

опасны для жизни.

**Идти на таран –
опасно для жизни...**

Тому, кто живет

без вредных привычек,

“не трогай – убьет!” –

не нужно табличек.

Не может вскружить

рискованный бизнес.

Непугано жить –

опасно для жизни. (4)

И это спустя десятилетия после смутных событий тридцатых-сороковых годов.

А неутешительных впечатлений только прибавляется:

Как бывало некогда,

погибает взвод. (4)

Неужели, задумывается автор,

на каком-то там повороте

всех нас выбросило в кювет? (6)

Итак, действительность только углубила реальность:

Ты бесстрашно себя направил

на заведомо дикое поле,

где ведется игра без правил,

и судья не играет роли. (1)

В таких случаях кто-то становится спасителем мира, а кто-то его уничтожителем. Мысли о Родине не дают автору спокойно спать, потому что

До самых похорон,

пожизненно с рожденья

ты к ней приговорен,

на жизнь без снисхожденья. (7)

Есть самое простое средство спасти себя и пожить по-человечески:

Когда припрет, хоть режь,

или не взлюбят власти,

слиняешь за рубеж,

где минут все напасти. (7)

Но и тут не всем дано:

О взгляд с земель иных!

На наше государство

**взглянуть со стороны
мне явно не удастся. (7)**

Выводы настолько объективны и безутешны, как и уничтожающи. Временами возникают мысли не лучшего свойства:

**хочется сапог лизать,
тот, что бьет тебя по роже. (3)**

И о “прелестях” контрольного выстрела тоже. Иногда история преподносила приятные подарки:

**О, как же весь мир оказался хорош!
Явилась свобода, и делай что хошь...(4)**

Но что с нею делать, как распорядиться правильно, головная боль только прибавляется,

поскольку свобода ласкает других. (4)

Автор пробует разобраться с математической точностью в непростых житейских соотношениях:

**Говорят, случайных чисел
утвержденный есть закон. (2)**

Даже не обращая внимания на разного рода советы сомнительного происхождения:

**Если нет уже надежд,
жуйте “Орбит винтерфреш”. (4)**

Что неудивительно в стране непуганых мочалок бросаться из крайности в крайность.

Все ищут философский камень, каждый под свои стремления, и Игорь Терновский не меньше озабочен:

**Не взывая к мятежу,
хоть живется очень плохо,
сиротливо я брожу:
умерла моя эпоха.
Можно плакать или выть,
что же делать: век уж прожит.
И никто усыновить
меня, прошлого, не может. (9)**

Поэт торопится успокоить себя и общество словами не без юмора:

**Жить без риска и бедно и скучно,
и не пить шампанское вовсе. (1)**

А затем в добавление и для расшифровки своей мысли делает декларативное обращение к народу:

**Нет, отказываться не надо
от тюрьмы как и от сумы,
во внезапном нашествии града
не усматривать перст судьбы.
Если колют тебя внутривенно,
не печалься о горькой судьбе, –
ведь само по себе незабвенно
дарование жизни тебе.
Не взирая на все огорченье,
не пристало стенать воотще,
жизнь безрадостна и плачевна,
а могла бы не быть вообще. (11)**

И исходя всё из того же отрицания отрицаний, автор продолжает:

**Не надо в воспоминаньях
мусолить былые години,
вытаскивать старое знамя,
с которым мы в битвы ходили.
Как нас беззаветно любили,
как некогда в чем-то блистали...
Не надо, какими мы были,
поскольку другими мы стали. (12)**

К какому народу автор обращается и выше говорил “спасибо”?

А вот и ответ!

**Население капризно:
холод, тьма, дороговизна
раздражают все его.
А народу – ничего.
Населенье носом вертит,
а народ живет и терпит,
его кризис не берет.
Золотой у нас народ! (8)**

Автор продолжает замечать, что можно с удивлением и не менее ошеломленно на многое взирать:

В данном случае автору интересно в забавном антураже узнать, какое из двух утверждений применительно к обществу соответствует действительности: что больной скорее мертв, чем жив или больной скорее жив, чем мертв?

Мудрость приходит с годами и осмыслением, и когда-то надо ставить оценку произошедшему и думать, а если бы я начал сначала, неужели увижу старую картину:

И опять на колу мочало! (9)

Поэтому, само собой разумеющееся, с позиции богатого опыта Игорь Терновский подвел нас к тому, что мы долго ждали от него. Расчет не на поверхностного читателя, а только на углубленного и проникновенного. Он дает, наконец, образец настоящей диалектики:

**За плечами пусть прошлое славное,
но приходит такая пора,
и выходит, что самое главное –
сбережение шейки бедра.
Что там почести, женщины, оргии –
паст индефинит, тлен, ерунда!
И значение внутренних органов
понимается как никогда.
Не спасут тебя истины вечные,
не помогут благие дела,
если есть неисправности в печени
или почка, допустим, сдала.
Распрощаешься с сексом и чаркою,
сбросишь разные тяжести с плеч...
Станет жизнь одноцветной и жалкою,
и такую ты
будешь беречь. (10)**

И всё же, изображенная картина в подборке не дает автору повода сломаться и уж тем более сделать шаг к самопроизвольному контрольному выстрелу, хотя поводов предостаточно. Читатель задаётся законными вопросами: какой краски подавляюще много, точно ли черной, и почему автор не предстал в наших глазах чарличаплинским маленьким человечком в сложной машине? Ведь автором, кроме написания прекрасных стихов, не устранены диалектические противоречия, не нарисованы демаркационные линии, не разведены или наведены мосты.

Потому что поэт в корне своем...

Если бы всё было так просто...

При любом ответе это будет неполный психологический портрет.

Жить в хорошем и правильном обществе – только утопическое искушение, не более того. И так, перед нами всего лишь выражение личной трагедии Игоря Терновского, перевернутая одна из страниц.

Остается автору сказать самому себе, а нам солидарно согласиться с ним:

**либо я не пришелся к веку,
либо век не пришелся ко мне. (9)**

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ВОЛНЕ

Игорь ТЕРНОВСКИЙ**САГА О ПЕРЕЛЬМАНЕ**

*В городе отчаянных пьянчуг
жили Перельман и Рекемчук.
То, что Перельман писал в клозете
Рекемчук использовал в газете.
То, что Рекемчук писал в газете,
Перельман использовал в клозете.*

Некоторые старожилы Ухты уже шибко пожилого возраста, особенно близкие к геологии, может быть, помнят эти иронические вирши и их автора Перельмана. Что же касается Александра Рекемчука, то наверняка многие ухтинцы не забыли этого некогда весьма популярного писателя, известного как у нас в стране, так и за рубежом, бывшего главного редактора Мосфильма, много написавшего о нашем Севере. Тогда же, т.е. порядка полувека назад, когда возникли эти строки, он был всего-навсего скромным корреспондентом республиканской газеты “Красное знамя”, совсем молодым человеком. Так что упоминание о газете имеет под собой историческое обоснование. Но, в отличие от Рекемчука, который при определении своей судьбы обладал некоторой свободой воли, хотя бы в пределах, дозволенных государством, то начало трудовой биографии Перельмана было несколько иным. Он попал в

Ухту, а точнее в Ухтижемлаг, в качестве заключенного с 3-го курса философского факультета МГУ. За что его взяли я не знаю точно, может быть, сочинил нечто вроде вышеприведенного текста или вел с точки зрения органов крамольные разговоры, не все ли равно. По другим данным он учился на мехмате, а “погорел” на дискуссии об Аристотеле. Еще к тому же время было военное, по-моему, 43 год, так что “загреть” было проще простого. Лагерный период Перельман также отметил соответствующим произведением, которое исполнялось на мотив популярной песни “Шаланды полные кефали”: Парашу, полную фекалий... Вообще Симон Лазаревич (это официально), а в обиходе Семен Перельман был от природы родоначальником. В данном случае он явился родоначальником иронического фольклора, в основном относящегося к геологоразведочной геофизике, с которой он связал свою послелагерную жизнь. С другой стороны, что

неизмеримо важней, он первый в Ухте стал использовать электронную вычислительную технику – ЭВМ.

Однако все по порядку.

Еще в лагере Перельман сблизился с разведочной геофизикой, которая тогда была как у нас, так и за рубежом довольно малоэффективным видом геологоразведочных работ на нефть и газ по причине недостаточной развитости. В основном методе разведочной геофизики – сейсморазведке еще применялась несовершенная прибористика, использовались несовершенные системы исследований, отставала обработка полученных данных. На последнее и обратил внимание Перельман, который прекрасно знал математику и вообще обладал широкой эрудицией.

До того, как заняться проблемой обработки информации, Перельман не один год проработал на производстве геофизических работ начальником сейсморазведочной партии, был главным инженером экспедиции. Когда он был в этой должности, я с ним и познакомился в самом конце 54 года или в самом начале 55-го. Таким образом Симон Лазаревич, как говорится, изнутри знал и понимал важность полноценной и оперативной обработки данных геофизических наблюдений. Характерными особенностями этих данных было их большое количество, измеряемое, грубо говоря, миллионами чисел, а потом, что существенно, их приблизительность. Поэтому когда со второй половины 50-х годов Перельман всецело посвятил себя проблеме обработки, возглавив небольшую тематическую партию, он в общем уже представлял, что нужно делать. В основу своих разработок он положил методы и приемы математической статистики, создавая на этой базе аппарат обработки полевых материалов.

Однако вскоре он понял, что обилие данных и сложные системы обработки требуют механизации, поскольку вручную просто невозможно в реальном времени обработать такое количество материалов. Вначале это были импортные механические вычислители, а потом первый электронный вычислитель – ЭВ-1. Применение этой техники показало, что при ограниченном быстроедействии вычислительных средств

задачи полноценной обработки данных не могут быть удовлетворительно решены. Вполне естественно появилась мысль об использовании электронной техники более высокой мощности – ЭВМ. К середине 60-х годов первоначальный небольшой коллектив под руководством Перельмана превратился в значительное подразделение ухтинской геофизики, включающее геофизиков, геологов, математиков, специалистов по вычислительной технике, которое было названо опытно-методической партией по внедрению математических методов в геологию. Пожалуй, длинновато, но вполне отвечает сущности этого коллектива. А имя Перельмана стало широко известным не только среди специалистов отрасли и ее руководству, но и в различных органах города и республики, в том числе в партийных, хотя сам Симон Лазаревич, конечно, членом КПСС не был. Его энергия, красноречие, юмор, убежденность в эффективности выполняемого дела и его зримые результаты повсеместно завоевывали Перельману сторонников. Но, как давно уже говорится, нет пророка в своем отечестве: ухтинские геофизики в большинстве относились к перельмановским “затеям” скептически. Да это и понятно: мало того, что новое, непривычное, да и для производства пока еще не было практически применительным в должных объемах. Так что критики было немало, начиная с первых лет, когда многие специалисты просто не понимали хитроумных построений Перельмана. Я далек от мысли изображать его героем без страха и упрека. Он был несколько высокомерен и как истинный ученый не очень стремился к скорейшей практической отдаче своих трудов, что для производственной организации было неприемлемо. Но вот после усиленных хлопот и содействия Коми обкома КПСС в Ухту прибыла, была смонтирована в доме № 14 по ул. Оплеснина и запущена первая в республике ЭВМ типа “Минск-22” (5000 операций в сек.)

Это произошло летом 1965 года, откуда и берет отсчет биография первого в Коми вычислительного центра. И он просчитывал не только геофизику, но и зарплату для многих организаций города. Сейчас “потомок” этого центра находится на Комсомольской площади и имеет в своем составе множество современных компьютеров

всех классов, которые по своим возможностям во много порядков превосходят своего маломощного предка. За много лет произошла поголовная эвэемизация всей страны с появлением компьютеров в личном пользовании, на дому, в портфеле и т. п. А многие уже не представляют себе жизни без Интернета. Так помянем же добрым словом пионеров компьютеризации и среди них

нашего земляка Симона Лазаревича Перельмана.

Во второй половине 70-х годов он эмигрировал в Соединенные Штаты в надежде вылечить там своего тяжело больного сына. Там он, наверно, и умер. Никаких достоверных сведений о нем нет. И пусть ему будет пухом американская земля!

ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Людмила ДУДИНА

заслуженный работник культуры РК,

«ДРУЗЬЯ, В СЕЙ ДЕНЬ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ...»

*Науке и искусству
мало лишь служенья;
В работе надо
проявлять терпенье.
Дух терпеливый
к цели медленно идет.
Хорошему вину лишь время
крепость придает.*

И. Гете

Памятник А.С. Пушкину на Октябрьской площади

Вот уже неделю я мучаюсь над статьей в честь пушкинского юбилея: какими словами выразить свое восхищение людьми, которые на протяжении 30 лет служили великой поэзии Пушкина? Как раскрыть труд сподвижников, которые всегда находятся за кулисами? Как поведать миру о благородстве спонсоров, не пожелавших быть названными ни в газете, ни в радиопередаче?

В предстоящем театрализованном празднике принимает участие около 150 человек. Это школьники-лицейсты, студенты вузов и

преподаватели, поэты и художники, музыканты и чтецы. Почти все учреждения культуры города.

А в моей памяти навсегда запечатлелся самый первый наш пушкинский вечер в Ухте – 29 января 1972 года, в парке КиО, где директором была Е.И. Самигуллина, позднее ставшая заслуженным работников культуры РК.

В рождественские праздники я услышала по радио, что в Прибалтике проводятся поэтические салоны при свечах. Я загорелась идеей сделать такой вечер в Ухте. Меня поддержал заместитель директора парка М.И. Куляс. В парке в то время работал замечательный музыкант-композитор И.Д. Малюк. Он меня познакомил с преподавателем литературы горно-нефтяного техникума Р.Г. Петровой, которая взялась подготовить беседу о Пушкине. Массовик В.И. Комарова поставила бальные танцы, мой муж Ю.Г. Дудин оформил зал, а я организовала публику и читала пушкинские стихи. Вечер получился!

Второй отправной точкой стала моя радиопередача ко дню рождения А.С. Пушкина 6 июня, транслировавшаяся на территории парка. Запись на магнитной ленте сохранилась, но ее теперь нет возможности прослушать – аппаратура ушла в прошлое.

В те годы я училась в ленинградском институте культуры на театральном-режиссерском факультете (экспериментальный курс). Преподаватель режиссуры П.П. Милютин, узнав о моих пробных шагах в постановках пушкинских вечеров, дал специальное задание – разработать сценарий вечера, посвященного дню памяти Пушкина, за который я получила «отлично». (К сожалению, тот сценарий не сохранился).

Так началась моя пушкинская эпопея в городе.

Постоянно я знакомилась с талантливыми людьми, как могла, влюбляла их в пушкинскую поэзию. Много читала, делала записи, выступала с лекциями, беседами, находила себе слушателей. В программах моих в первые годы выступали «разовые» участники, – авторитета у меня не было, я была человек новый в городе.

Единомышленников еще нужно было отыскать, и как я обрадовалась, когда приехала в Ухту молодой педагог по живописи А.С. Окунева. Лет десять мы с ней читали совместные лекции о Пушкине и его окружении – «Поэзия и живопись». С тех самых пор все вечера и концерты проводятся с выставкой работ учащихся детской художественной школы. Ныне Алла Семеновна – директор этой школы.

Новые краски в мое творчество внесла знаменитая Альбина Семеновна Маенкова. Творческая дружба наша длилась более 20 лет. Она обладала уникальным бархатисто-альтовым голосом. Работать с ней было одно удовольствие.

Через ее голос я лепила образы поэтических сцен. Вершиной ее выступлений было стихотворение Пушкина «Клеопатра», над которым мы с ней работали более трех месяцев. После ее ухода в мир иной моя поэтическая палитра пушкинских вечеров потускнела...

Навсегда сохранится в памяти образ Л.Т. Лошкаревой – преподавателя литературы. Она была активной участницей пушкинских концертов и певицей академического хора. При ней я всегда держала ухо востро – диалектная речь часто, в силу привычки, заставляет нас говорить неверно. Помню, только что я прочитала со сцены «Вакхическую песню» Пушкина, она подходит и делает замечание: «Людмила Николаевна, в слове «здравствуй» букву «в» первую не надо произносить – закон сценической речи...»

Наверное, мои первые сценарии и театрализованные постановки были наивными, поверхностными. Я училась на своем опыте, жадно ловила замечания слушателей, болезненно переживала ошибки, промахи. Всякий раз говорила себе, что эти мои муки в «плавании» безбрежного океана пушкинской поэзии – в последний раз. Но наступало лето, ехала в отпуск и «зарывалась» в журналы, книги по творчеству Пушкина в читальных залах южных городов.

В часы забав

иль праздной скуки,

Бывало, лире я моей

Вверял изнеженные звуки

Безумства, лени и страстей.

А. Пушкин.

На читку собственного сценария в новом творческом сезоне перед моими артистами я шла, как на экзамен. Меня ожидали такие тонкие знатоки поэзии, как Верико Квачантирадзе – директор публичной библиотеки, в сентябре минувшего года ей присвоено звание заслуженного работника культуры РК; Галина Майкова – заведующая неврологическим отделением поликлиники и главный невролог города. В юности она занималась в профессиональной театральной студии при драмтеатре в Казани. В пушкинских программах долгие годы принимали участие профессионалы театрального искусства: Л.И. Маликов – в прошлом диктор одесского телевидения; Л.А. Кильдюшова – заместитель директора школы №21, проживающая сейчас на Украине. Более 15 лет выступает в качестве чтецов режиссеры по образованию С.С. Гуменюк и А.П. Пономарев.

Отрадно сознавать, что рядом со мной на протяжении четверти века трудятся истинные сподвижники культуры: Н.М. Погодина – постоянный концертмейстер клуба «Поэзия», преподаватель детской музыкальной школы №1 (ДМШ-1), обладательница нагрудного знака «За

достигнутые успехи в области культуры РФ», без виртуозно исполненных ею мелодий и ее ансамблем «Интермеццо» шедевров мировой классики невозможно представить пушкинские праздники; Е.А. Кулик – балетмейстер Ухтинского Технического Государственного Университета, лауреат всероссийских конкурсов балльных танцев. Меняются поколения студентов, а она вновь и вновь разучивает полонезы и мазурки, которые ни в одну конкурсную программу не входят и нужны в городе только «в праздники Дудиной»... И все это – за российское «спасибо».

Кому из любителей театрального искусства в городе не знакомы имена Натальи Шишкиной, (к сожалению, вот уже полгода она преподает свою любимую литературу в Вологде); Владимира Двоглазова – в прошлом танцора прославленной «Елочки», лауреата и дипломанта республиканских и всесоюзных фестивалей народного танца; Виталия Михайлова – он у нас поистине «почетный гражданин кулис», десять лет занимался в мною руководимом детском театре, с 1980-х годов чтец клуба «Поэзия», актер народного театра.

Лет 12 назад будучи уже в пенсионном возрасте пришли ко мне поучиться читать стихи Л.П. Тимченко и Р.Н. Григорьева. «Поучились» да так и остались в нашей поэтической семье, разделяя радости и огорчения.

Сейчас уже не могу себе представить пушкиниану без веселой озорной «нашей сказочницы» – Галины Вагиной. В прошлом музыкальный работник детского сада, ныне пенсионерка; очаровательно милой, трепетно-лирической «нашей актрисы» – Ольги Ивковой – дипломанта республиканского конкурса чтецов; замечательного гитариста Анатолия Ковалева; поистине драматического актера, вечного моего критикана, чтеца и художника Юрия Дудина – дипломанта Республики и Союза; без нашей лучшей солистки города, лауреата и дипломанта фестивалей народного творчества Анны Вербовой.

Пушкинский конкурс чтецов в 1998 году подарил нам юных чтецов: Илюшу Миронова, Ольгу Герасимову, Семена Маликова, Елену Маврину, Марину Майкову. Они, как весенний ветерок, ворвались в пушкинские торжества. Тот конкурс открыл одареннейшего чтеца-исполнителя, лауреата городского конкурса чтецов Надежду Коробкину – преподавателя литературы ПУ-30. С тех пор для всех этих лауреатов и дипломантов сцена Дворца культуры – родной дом.

**Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали взыскательных невежд,
Дни делит меж трудов и лени,
Воспоминаний и надежд...**

А. Пушкин.

Как умолчать в юбилейном слове о моих коллегах. Это директора ДМШ-1 и 2 А.М. Снегирева и Т.Н. Помогаева, главный хормейстер и дирижер академического хора С.Г. Хромова и заслуженный работник культуры России и РК М.С. Пензяков, руководитель народного ансамбля «Ухтинский сувенир» С.Г. Соболева, хореограф образцового ансамбля бального танца «Мечта» Н.А. Шилкоплясова, руководитель ансамбля «Голубое небо» Н.Ф. Гончаренко, талантливый художник-самоучка А.А. Кашенцев; руководитель ансамбля скрипачей ДМШ-2, стипендиат Главы РК М.В. Волощук, старший библиотекарь ЦБС Р.И. Жифарская. Ровно 30 лет продолжается наше содружество с В.И. Комаровой – обладательницей республиканских и российских званий и наград.

Озвучивание и музыкальную режиссуру театральных полотен целое десятилетие безупречно выполняла Л.П. Белозерова, ныне заместитель директора ГДК, тонкий знаток классической музыки и русской литературы, получившая образование в Ленинградском институте киноинженеров.

Греет душу, придает сил и уверенности творческая дружба с этими талантливыми людьми. Где-то за полгода до концерта я обращаюсь к ним с просьбой выучить со своими коллективами те или иные концертные номера, которые необходимы в предстоящей пушкинской программе. И без всяких «летучек», оргкомитетов они меня за все эти годы ни разу не подвели. Кстати, оргкомитет по подготовке моих пушкинских или народных праздников никогда не собирался...

Неправда! В год 200-летия А.С. Пушкина был создан специальный республиканско-городской оргкомитет по подготовке великого юбилея, куда меня не только не допустили, но и изгнали из самого участия в торжествах и как сценариста, и как режиссера. Увы, нет пророка в своем Отечестве...

Низкий поклон тем журналистам, что защитили тогда меня в местных и республиканских газетах, на радио и телевидении республики. Гранд-спасибо мэру города А.С. Марцинковскому за подаренную мне поездку по пушкинским местам и за распоряжение о постановке заключительного пушкинского бала в честь 200-летия поэта. Он вернул меня к творчеству, защитил мое скромное имя. С утроенной энергией я работала со своими единомышленниками над пушкинским балом «Велению Божию, о муза, будь послушна...» Мы открыли дорогу в Ухте пушкинской поэзии в новое тысячелетие программой «Открытый пушкинский урок в 21-м веке». И нынче 10 февраля подарим городу юбилейную программу «30 лет поэзии Пушкина на ухтинской сцене».

Это ли не событие в культурной жизни города и республики? В мае прошлого года за счет средств «Ухтанефтегазстрой» и «Ухтаражданстрой» мне вновь посчастливилось побывать в Пскове и Пушкинских горах, выступить с сольным пушкинским концертом перед поэтами России.

В очередной раз я услышала подтверждение от директора областного центра народного творчества Л.В. Федоровой и руководителя литературного объединения Пскова В.А. Шульца, что пушкинианой среди работников культуры России на протяжении 30 лет я занимаюсь одна... Кстати, 23 года я занималась режиссерской и сценарной работой на общественных началах.

И что же, вы думаете, меня слышали в кабинетах, занимающихся культурой? Признание моего труда и моих пушкинистов – людей высокой планки интеллигентности и образованности – помогло бы городу поднять свой «рейтинг» в республике и России. Я считаю, это умышленное принижение моего труда. А впрочем, чему удивляться, если над мэром города на глазах всех ухтинцев вот уже полгода некие «умники и умницы» ведут экзекуцию?...¹²

Увы, не получается у меня «карамельно-хвалебной статьи». Многие годы, «набивая шишки», я слышала из энного количества кабинетов вслед саркастическое: «Опять Пушкин!»

**Как редко плату получает
Великий добрый человек**

.....

.....в кой-то век

За все заботы и досады

(И то дивиться всякий рад!)

Берет достойные награды

Или достоин сих наград.

А. Пушкин.

А маленький наш северный городок действительно необыкновенный. Какую область науки, производства вы ни возьмете, есть в Ухте люди, что прославили ее на всю Россию. Вот и наша пушкиниана. Помню, отмечали 15-летие со дня гибели Пушкина. Я пригласила на вечер двух поэтов – знаменитого Н.А. Володарского и никому неизвестного молодого Анатолия Пашнева. Маститый ухтинский поэт передавал эстафету подающему надежды автору. Ныне А.В. Пашнев – член Союза писателей России.

Невозможно представить пушкинские выставки без работ мастера по выжиганию, лауреата всесоюзного конкурса народного творчества «Мастера – золотые руки» А.П. Заварзина, который, уже будучи на пенсии, с 1988

года сделал 53 персональные выставки! Горжусь, что и В.Д. Кустов свой первый диплом за участие в городской выставке получил на моем празднике. Сейчас он дипломант двух международных конкурсов, лауреат всероссийских и «Мастер 2001 года» РК.

Живет в городе уникальный, пока непризнанный мастер-художник Г.И. Паршуков. Он вырезал из дерева целую галерею декабристов и друзей Пушкина. За каждым портретом кроется исследовательская работа: при работе возникает необходимость в сравнении старинных гравюр, портретов. Персональные его выставки уже состоялись в городах Заводоуковске, Тюмени, Красноярске.

Я не единственная, кто занимается творчеством Пушкина в городе. В 1977 году организовал в день рождения поэта в детском парке праздник А.Н. Козулин – знаменитый архивариус, писатель, почетный «Ухтинец века».

В публичной библиотеке и в магазине «Книжный мир» лет десять проводила пушкинские чтения В.С. Пашинина – преподаватель литературы, ныне писатель.

Не было бы в Ухте сейчас прекрасного памятника А.С. Пушкину, если бы не раскачал уснувший пласт истории А.Н. Козулин и не нашла вовремя мастеров-художников библиограф ЦБС И.Д. Воронцова.

В пушкинские праздники со сцены меня высокопарно объявляют членом общества пушкинистов городов Ухты, Сыктывкара и Калуги. Это не выдумка. В 1988 году делегация Ухты – А.Н. Козулин, Р.С. Потапова и я – были приглашены в Сыктывкар на научную конференцию. Молодое пушкинское общество возглавляла тогда кандидат наук Т.Я. Гринфильд. На этой конференции я и Анатолий Николаевич были официально выбраны в пушкинский совет республики. После ухода Гринфильд общество пушкинистов в Сыктывкаре рассыпалось...

В 1993 году я ездила на торжества в Калугу по случаю 180-летия со дня рождения Н.Н. Гончаровой, где активно выступала в концертах, научных конференциях и написала обзорную статью. Вот за эти «грехи» меня и приняла Калуга в общество пушкинистов.

Хочется поблагодарить за творческую поддержку моего бывшего директора ЦДК нефтяников, долгие годы возглавлявшего Дворец культуры, С.А. Соболева – заслуженного работника культуры РК. Благодарна я и сегодняшним руководителям Дворца культуры – Е.А. Чечемину и Т.П. Гуменюк.

С благодарностью вспоминаю правление бывших мэров города – тогда председателей исполкомов: Ю.Н. Байдикова, Г.В. Бурлаку, Б.А. Колесникова, которые не раздумывая давали свое

¹² Имеется в виду несовершенство местных законов, позволивших иметь в 2001 году двух мэров города: А.С.Марцинковского и Е.В.Ипполитова.

согласие на разрешение постановок моих праздников.

Есть в городе и свои благородные меценаты – «Сытины, Мамонтовы, Дягилевы». Без их финансовой помощи я не смогла бы поставить десятки праздников. Главным спонсором всегда был «Севергазпром».

Ухтинские зрители отличаются от зрителей других городов: в них есть повышенный интерес, радушие, благородное восприятие происходящего на сцене, высокая интеллигентность. Питательная среда культуры города возникла не на пустом месте – в довоенные годы в Ухту ссылались самые выдающиеся личности Ленинграда, Москвы, Киева, дети и внуки их живут здесь и сейчас.

Об одной зрительнице замолвлю слово – это Е.П. Филиппова, преподаватель английского языка в горно-нефтяном колледже. Сколько было пушкинских викторин и всегда в них побеждала Евгения Петровна, давно ставшая «нашей» по духу.

Как всегда, «незримо и невидимо» в юбилейный праздник будут трудиться знатоки

сценического искусства – художники по свету Кира Белко и Надежда Гудкова, звукорежиссер Дмитрий Пономаренко, инженер сцены Владимир Ионцев, художник Николай Парфентьев, инженер по снабжению Любовь Калинина, завотделом РиО Надежда Носкова. Все они мастера своего дела и достойнейшие люди.

За тридцать лет немало воды утекло: сменился государственный строй, исчезла какая-либо идеология – твори что хочешь; культура общества упала на порядок вниз, ближе к пещерному образу жизни; по телевидению кроме убийств и насилия уже нечего смотреть; половина газет и журналов несут в себе ту же «чернуху»...

Слава Богу, что в нашем городе сохранились островки культуры, этики и достоинства. Один из них – наша ухтинская пушкиниана. Низкий поклон всем Талантам города! Искреннее спасибо за доверие – ради этого стоит жить и работать, страдать и радоваться, любить и ненавидеть, искать и удивляться!

ПЕРСОНАЛИИ

ТЕРНОВСКИЙ Игорь Николаевич

Родился в Москве в 1930 году. После окончания средней школы учился в Московском геологоразведочном институте, который закончил в 1953 году. С 1954 года по настоящее время живет в республике Коми. Принимал непосредственное участие в геологических работах на нефть и газ. Работал техноруком геологической партии, главным инженером геологопоисковой экспедиции. В 1962 году перешел в ухтинскую геофизику, где занимал должности зав. лабораторией, начальника отряда, отдела, партии. С 1994 года — на пенсии.

Литературным творчеством начал заниматься еще в школе. Однако существенный подъем наметился в 60-годы после вступления в ухтинское литобъединение, чему способствовала квалифицированная оценка произведений со стороны его членов. Был председателем литобъединения в 1967-68 годах и в 1995-96. Стихи Игоря Николаевича печатались неоднократно в городской и республиканских газетах, отдельные подборки опубликованы в газете “Социалистическая индустрия”, в журналах “Нева” и “Север”, в республиканских альманахах “Перекличка”, “Радуга свершений”, “Гамма”, “Северный автограф”, “Отражение”. В 1973 году в Сыктывкаре вышел персональный сборник стихов “Неудобная земля”.

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь ТЕРНОВСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ
(стихи последних лет)

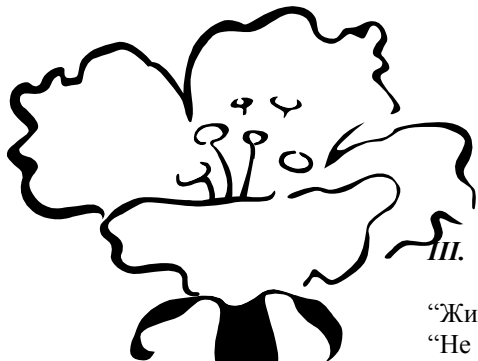
1 стр.

I. ЗАКАЗНАЯ ЖИЗНЬ

“Существуем мы, что-то вещаем”	1
“У отечества лики разны”	1
“Ты бесстрашно себя направил”	1
“Июльское жаркое марево”	1
“Курск”	2
“Снова кто-то спросонок”	2
Киллер	2
“Настраивалось поднебесье”	2
“Мы стараемся как лучше”	2
“Жизнь меня не подняла к высотам”	2
“Всем внимая подряд”	3
“Как тут ни подойдешь”	3
“Когда б имел я “зеленых” горы”	3
“Ничего не доказать”	3
“Вся пресса выступает резво”	3
“Когда легковерен и молод я был”	4
Моя реклама	4
“В себя посмотри”	4
“Лет с тех пор уж стукнуло”	4

II. НОСТАЛЬГИЯ

“Повторяется по временам”	5
Немного из истории	5
“Для воплощенья вечных снов”	5
“Мы рождались, чтоб в мир однозначный попасть”	5
Интернационал	6
“Словно отобрана”	6
“Зачем ты плод вкусил, Адам?”	6
“В Библии, как ни гадайте вы”	6
“Когда немея от восторга”	6
“Кто же выдумал птицу тройку”	6
“За что ж на Ленина так взъелись?”	7
Обретение свободы	7
“Среди многих народов главные”	7
“Жизнь складывалась как придется”	7
Еще раз о родине	7
“В заурядности судьбы”	7
Спор о прошлом	8
“О своей, простите, шкуре”	8
“Путь истории неповторим”	8
Гримасы истории	8

III. НА КРАЮ

“Жизнь порою в бездну заносила”	9
“Не взывая к мятежу”	9
“Нас с рожденья хранили от дряни”	9
“Чтобы вещь показала ценнее”	9
“Дотлеваю, дотлеваю”	9
“Ни с какого не скажут верха”	9
“В весне, как в докладе”	10
“Жизнь прошла, и не кинули”	10
“Утром встанешь, чтоб быть счастливым”	10
“Взглянуть в невозвратную бездну”	10
“За плечами пусть прошлое славное”	10
“Владим Владимович! Талант Ваш несомненен”	11
“Какая некрасивая весна”	11
“Жизнь прожить – не поле перейти...”	11
“Скоро стихнут земные зуды”	11
“Бог дал, Бог взял”	11
“Нет, отказываться не надо”	11
“Продолжается мой век”	11
“Не надо в воспоминаньях”	12
“Друзья, вы как угодно спорьте”	12
Разговор с юностью	12

Алексей МИЛЬКОВ КОГДА ПРОИЗОЙДЕТ КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ И ПРОИЗОЙДЕТ ЛИ ?	12 стр.
Игорь ТЕРНОВСКИЙ САГА О ПЕРЕЛЬМАНЕ	16 стр.
Людмила ДУДИНА «ДРУЗЬЯ, В СЕЙ ДЕНЬ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ...» ПЕРСОНАЛИИ	19 стр. 24 стр.

Фото из семейного архива Игоря Терновского

Литературно-критический журнал “Ухта литературная”

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков	тел.	1-74-91
Игорь Терновский		6-12-46
Валерий Жуков		4-52-95

Отпечатано на производственной базе
ОАО “СЕВЕРГЕОФИЗИКА”
Генеральный директор Ростовщиков В.Б.